

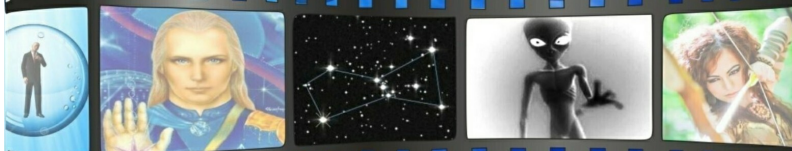
Ольга Радная

Звездные Врата

или

жизнь провинциальной девчонки

Ольга Радная
Звездные врата, или
Жизнь провинциальной
девчонки. Том 2: Зов сердца

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=28349686
SelfPub; 2017*

Аннотация

"Звездные врата, или Жизнь провинциальной девчонки" – это фэнтезийный, приключенческий роман в четырех томах: "Миларепа", "Зов сердца", "Шрамы судьбы", "Волшебная масть". Роман о том, как планета Земля идет путем преобразования, и герои вовлечены в этот процесс. Это отображение жизненных конфликтов, борьбы и забавных ситуаций. Непокойная жизнь героев требует от них принятия быстрых решений, смелости и отваги. Головоломки необходимо разрешить, трудности преодолеть.

Том второй

ГЛАВА I

Накануне Том нового года состоялся бал в клубе. Все могли пригласить гостей. Многие ребята так и сделали. В клуб шли парами. Парни в парадной форме, а девчата разодеты как куклы «Барби». Меня ждали. Ждала Лоран с Гариком и неразлучные друзья. Я же не спеша собиралась дома и со мной на вечер шла Марина.

Я заплела косу «колоском» и сделала макияж. Надела цветное платье в коричневых тонах с большим вырезом на спине в виде бабочки. Ноги обтягивали бесцветные чулки со швом и лакированные туфли бежевого цвета на высокой шпильке. Только три перстня я смогла снять с пальцев. Чтобы не шокировать народ на руки надела длинные перчатки шоколадного цвета, а перстни повернула камнями в сторону ладоней.

Вьющиеся волосы Марина просто расчесала и красиво распустила по плечам. Губы накрасила блеском, на ресницы положила тушь и очертила веки подводкой. Надела облегачущее фигуру платье синего цвета. Черные чулки со швом и туфли черного цвета на высокой шпильке. Серьги, кулон на цепочке и перстень с большим рубином дополнили наряд. Критическим взглядом мы осмотрели друг друга.

–Нравится! – сказали одновременно.

Обе рассмеялись, сняли туфли, оделись в шубы, шапки, сапоги и вышли на улицу. Вместе с друзьями дошли до клуба. Звуки музыки разносились по всему городку. Смех и шутки, скрип снега под ногами и мороз, который крепчал.

До чего было красиво в актовом зале. Все мужчины в парадной форме, дамы в красивых нарядных платьях. Нас ждал сюрприз. На бал прибыл Виктор. Как только наша компания вошла в зал, Виктор подошел ко мне.

–Позволь тебя пригласить на танец?

На нем была парадная форма. До блеска начищенные туфли и пахло парфюмом.

–Конечно, – сказала я.

Мы закружились в вальсе. Мне казалось, что красивее нас никого нет. Он такой плечистый и высокий и я рядом с ним невысокая, худенькая, стройная и просто симпатичная девушка. Мельком я увидела, что Марину пригласил Виталий. Лоран закружилась в танце с Гариком, а Миша и Доцент стояли и любовались танцующими. Олег и Слава несли службу, и Новый год встречали далеко от городка.

–Тебя не беспокоят твои раны, Виктор?

–Так, немного чешутся.

Мы кружились в танце, и крепкие руки Виктора держали меня. Я стала замечать, что вижу происходящее в зале с высоты потолка. Постепенно мое тело обмякло, и Виктор взял

меня на руки. Осторожно вынес из толпы и, присев на стул, держал меня как ребенка.

У меня был не обморок, а так выглядит выход из тела – это когда душа вышла «погулять». Раскружившись в танце, я не смогла удержать себя в теле, и вот что получилось. Нас заметила Лоран. Все я видела и слышала, но тело мое словно спало. Мне дали понюхать нашатырный спирт, только он меня не привел в чувства. Вокруг собралась небольшая группа сочувствующих граждан. Только Лоран попросила всех разойтись и вызвала машину скорой помощи. Виктор вынес меня на руках из клуба и донес до машины, которая увезла меня в санчасть.

Я видела себя со стороны, как я лежу на кровати, и что подле меня сидит Виктор. Потом мой взор с постели переместился на субстанцию, которую мы называем "душой". Она представляла собой серый, похожий на облако круглый стержень длиной сантиметров двадцать.

–Куда пойдём? – услышала я вопрос.

–Будем проводить тренинг по выходу и заходу в тело, – не спрашивая, кто со мной говорит, ответила я.

Я, или вернее не я, а серая субстанция, которой была моя душа, выходила из тела через межбровье. Так происходило разделение тела и души, только как во сне, на короткое время и они были соединены тончайшей, но крепкой световой нитью. Моя душа ходила по санчасти, все рассматривала и

читала. Даже могла заглянуть в самые потаенные места, например, как сейф, в котором хранились наркотические препараты. Проходила через стены, и преград для перемещения ей не было. Потом заходила в тело, и я была сама собой.

Дыхание ровное, спокойное и очень тихое. В очередной раз, когда я вышла из тела, то решила пойти в клуб на бал. Это было сделать совсем просто. Я «ходила» в толпе гостей. Видела своих друзей. Видела, как Марина веселиться с Лордом. Проверила, как можно «ходить» куда пожелаешь, но не это меня сейчас интересовало. Я вернулась в санчасть и находилась рядом с Виктором. Я стала с ним разговаривать, только после нескольких попыток поняла, что он меня не слышит. Это я запомнила. Сделала соответствующие выводы, что меня не видят и не слышат.

Я могла до сегодняшнего дня перемещаться телесно, а сейчас еще научилась осуществлять выход из тела душой. Уже два способа перемещения имею в своем арсенале. Мне это понравилось. Теперь я должна научиться после того как душа возвращается в тело, тело вернуть в рабочее состояние. А как это сделать? Кроме всего прочего мне нравилось такое перемещение. Никакого риска для тела. Иди куда хочешь!

Все-таки скоро Новый Год! У меня в гостях Марина. Срок три дня истекает завтра, а я «не в себе». Я решила испытать способность, приобретенную только что и прочитать письмо Павла в этом состоянии. Как только я подумала и

приняла решение, то сразу же оказалась у себя дома. Меня удивило то, что перемещение происходило мгновенно, как только ты подумал и решил, где желаешь оказаться.

Читать письмо таким способом я не захотела. Теряется при этом некое ощущение интереса и смака. Зато я поняла процесс перемещения. Никакого вреда нанести я себе не могла. Красота, да и только!

Вернулась к телу в санчасть. Виктор сидит и наблюдает за моим лицом, а я за ним, только он меня не видит и не знает про это. Дверь в палату отворилась, и на пороге появились Лорд и Марина. Вошли тихо.

–Я её возвращения ждать буду. Прилягу пока, – сказала Марина и прилегла на стоящую рядом кровать.

Я наблюдала такую картину: я и Марина на кроватях лежим, а мальчики подле нас на стульях сидят. Тут я услышала, что Марина со мной разговаривает.

–Долго людей шокировать будешь? – слышу я голос Марины.

Рядом со мной похожая на мою серую субстанцию расположилась другая серая субстанция – это душа Марины. Мы встретились душами за пределами наших тел.

–Привет, подруга. Не пугаю: тренируюсь выходить и заходить в тело. Почему именно сейчас не знаю. Как вернуться в тело поняла, а как его «оживить» не поняла.

–Просто подумай, что тебе проснуться надо. А ты впервые

это делаешь?

– Да, впервые. Сейчас подумаю, а вдруг сразу получится вернуться.

Я увидела со стороны, как Марина, вернее серая субстанция души вошла в её межбровье. Интересно было это наблюдать, потому, что вход в свое тело я не вижу. Приблизившись к телу, субстанция принимает форму конуса и тончайшей нитью входит в тело. Очень быстро исчезает, и ее уже нет, она внутри. Произошло соединение тела и души.

– Что ждешь? – услышала я голос Марины.

– Посмотрела, как это ты делаешь.

– Повторяй, я наблюдать буду.

Я вошла в свое тело. Я слышу все, что происходит, только сразу не поняла, кто слышит душа или разум? Прислушалась, это разум слышит и понимает. Теперь мое тело в человеческом состоянии, как и раньше.

– Теперь подумай, что просыпаешься. – Слышу я наставления Марины.

Чувствую, насколько мое тело стало тяжёлым и неподвижным, словно я каменная. Я не могу шевелить ни рукой, ни ногой.

– Ребятки, расступитесь, – услышала я голос подруги.

Марина подошла ко мне и стала растирать меня руками. Я открыла глаза. Мне стало намного легче, и я начала потихоньку шевелить конечностями. Пришла в норму. Села и

смотрю на ребят.

– Все хорошо! – успокаиваю я их убедительным тоном.

– Так, на сегодня бал закончен, идем домой, – командует Марина.

Виктор помогал мне надеть теплые вещи. Лорд ухаживал за Мариной. Я смотрела на них со стороны, и видела, насколько Лорду нравится эта девушка. Лорд он и есть лорд. Манеры, галантность, понимание вещей были у него в крови. Утонченные черты лица, красивое атлетическое телосложение, выдавали в нем «породу» благородных кровей. Красавица Марина и интересный Виталий. Мне нравилась эта молодая пара! На мой взгляд, они подходили друг другу.

Мороз, скрип снега под ногами, и молчаливая прогулка в ночи. Так выглядело наше передвижение от санчасти ко мне домой. Шли не спеша. Виктор крепко прижимал меня к себе. Позади нас шли Марина с Виталием, а навстречу нам Роман Сергеевич.

– Почему не в клубе, натанцевались уже? – он вопросительным взглядом посмотрел на нас.

От него мало что утаишь. Вопросов лишних не задавал, и только бросив взгляд, понимал все.

– С наступающим Новым Годом! – хором поздравили мы его.

– Спасибо, и вас так же! Спелись, быстро все у вас получается. Зайду позже. Обойду посты, и наведаюсь, – строгим тоном сказал он.

–Будем ждать! – сказала я ему вслед.

Так мы не спеша пришли ко мне домой. Виталий и Виктор помогли девушкам снять верхнюю одежду. Каждый из них ухаживал за «своей» дамой. Они помогли нам снять сапоги. У них это получалось можно сказать синхронно. Расстегнули замки, и наши ножки сразу погружали в теплые тапочки. А мы, что бы ни упасть, одной рукой слегка придерживались за стены. Нас «расчехлили» и провели в комнату. Я с Мариной, словно не у себя дома, а в гостях. Ребята исчезли на кухне. Мы мило улыбались, понимали все, и нам было приятно такое внимание со стороны мальчиков. Я негромко включила музыку. Так мы сидели и просто отдыхали, и нам не терпелось обсудить мой выход из тела. Разложить все по полочкам, проанализировать.

Не знаю как Виталий, а Виктор точно многое понимал в этом вопросе, потому, что его в спецназе некоторым вещам учили. Виталий многое не знал. Понимая все это, нам нужно было, не шокируя Лорда вести разговоры аккуратно или отложить на потом. Стол накрыт. У меня в холодильнике был салат из моркови, вареное мясо, толченая картошка и сыр. Мы наполнили стопки спиртом и разбавили водой. Лорд произнес праздничный тост:

–Тост-конфитюр: за милых девушек, за самолеты в небе, за тех друзей, что нет здесь сейчас, давайте выпьем горькую, и пусть согреется душа у нас.

Стук в дверь. На пороге Миша и Доцент.

–Ну, даете, только пришли, и нет вас. Что случилось? – спрашивает Доцент.

–Ничего не случилось. По парам разошлись. Отдыхаем, – ответил Виталий.

Стук в дверь. На пороге командор.

–Можете мне старику пояснить, почему в клубе вас нет? Я так вроде понял, но не понял, почему быстро ушли, – с порога начал разбираться командор.

–Домой захотелось в привычную обстановку, – ответила я за всех.

Мы наполнили вновь прибывшим гостям стопки. Виталий повторил свой тост. Выпили, закусили.

–Не верю. Хоть что говорите, не верю. На ваших лицах было недоумение, когда я вас встретил. Ладно, надумаете, расскажете, – проговорил командор.

Он поднял рюмку, и произнес тост:

–С наступающим! С наступающим на нас Новым Годом!

Я расхохоталась. Представила, как на меня наступает Новый Год. Такая большая снежная стопа меня накрывает, а под ней Снегурочка! Только у меня, наверное, такое воображение, потому что на меня присутствующие посмотрели странно. Я сегодня сама дивлюсь себе. Такое происходит, что и никогда бы не подумала, что такое может быть, особенно со мной. Это тебе не фантастическая книга или кино. Такая непривычно тихая и спокойная для такого праздника

обстановка.

Виктор нашел ритмичную музыку встал во весь свой огромный рост и начал танцевать. Но это был не просто танец, хотя тело его двигалось очень пластично, как у танцора. Красивым жестом он скинул китель, снял галстук, танцуя, снял ремень и элегантно вытащил рубашку из брюк, повернулся спиной и танцевал так какое-то время, а потом повернулся к нам с расстегнутой рубашкой. Одну ногу он поставил на сиденье стула и положил на неё ладони рук, при этом у него было вопросительное выражение лица. Улыбка на губах, томный прищур глаз. Он словно спрашивал: «Как зрелище, понравилось, продолжить»? Он танцевал стриптиз.

Я никогда в жизни не видела стриптиз в исполнении мужчины. Особенную окраску танцу придавала парадная форма. Исполнение стриптиза было красивое. Он оставил тайну в исполнении. Рубашку он не снял. Хотя его красивая накаченная грудь и живот кубиками были видны. Я заметила под рубашкой лейкопластырь, которым была заклеена рана на груди. Он очень изящно завершил выступление, подняв девушкам настроение.

Командор улыбался во весь рот. Лорд подтанцовывал ему сидя, двигаясь телом. А мы с Мариной, оценивая, с интересом, смотрели сам танец. Я видела Виктора в разведке и в спасательном походе. Но таким его веселым и исполняющим стриптиз вижу впервые. Да, парень непрост, очень непрост. И в бою хватку имеет, и развлечь может.

–Ой, как на самом интересном месте прервать такое! – возмутилась Марина.

–Да я бы с радостью, только форма офицера, да улыбка командора сдерживают меня. Хотя я рад, что сумел вас развеселить, – вежливо, с иронией в голосе оправдывался Виктор.

–Правда, что развеселил, – подтвердил его слова командор.

–Знаете что? Мне понравилось, и я впервые видела недоделанный, простите, скорее прерванный мужской стриптиз. Давайте напьемся и досмотрим до конца шоу? А? – внесла я предложение.

–Ага, посмотритесь, а потом нас растерзаете как тигрицы в возбуждении и гневе, когда мы сопротивляться станем? – проговорил Лорд.

–Ну да, а вы сильно и долго сопротивляться собираетесь? – уточняю я.

–Продолжение в другой раз будет, когда мы в умат пьяными будем или будем в таком состоянии, что только так вывести из него можно, – подвел черту Виктор.

–А что? Такие случаи бывали? Типа опыт есть у тебя? – удивилась я.

–Были, представь, были. Шок, он ведь не только от боли бывает. От ужаса увиденного бывает. От страха тоже бывает. Даже от новостей неожиданных, да тяжелых, бывает. Психика у нас разная, а лечение примерно одинаковое, а именно пе-

реключить внимание, – ответил Виктор.

–За все хорошее! – предложил тост командор.

Мы выпили.

–Труба зовет! – командор оделся и ушел.

Ушел, как всегда, быстро и неожиданно. Мы знали его правило, в такие дни особенно быть требовательным к себе и другим.

–Ничего рассказать не хочешь? – спросил меня Виктор.

–Хочу, – сказала я и повернулась к Виталию.

–Виталий, я буду говорить на непонятном языке. Ты как на это смотришь? – спросила я его мнение.

–А что я? Нормально отношусь ко всему и к языкам тоже, – ответил он.

–Тогда вот что это было. Я раскружилась и «вышла» из тела непроизвольно. Я не могла контролировать выход. Такое впервые у меня. Потом мне Марина показала, как надо вернуться. И все, – закончила я свой рассказ.

–Марина, расскажи теперь ты, – попросил ее Виктор.

–Я легла на кровать в санчасти и тоже из тела вышла. Я часто такое практикую и умею. Нашла Ольгу. Показала, как надо вернуться в тело и что подумать. Потом я знаю, какое каменное состояние, когда долго там. Поэтому ее тело растерла, – пояснила Марина.

–Как часто такое делаешь? – спросил Виталий.

–Да постоянно. Я во многих местах была, именно перемещаюсь так. Только я выхожу, имея намерение выйти, – отве-

тила Марина.

–Девочки, с вами все ясно. Вы дети нового времени! И нам надо к этому привыкнуть, – заключил Виталий.

–За девчонок индиго! – предложил тост Виктор.

Мы выпили, поели и захотели продолжить веселье. Виктор включил громко музыку, только Доцент предложил:

–Пойдемте в клуб. Там танцы долго продолжаться будут!

–Вот хорошая идея! Кто за? – спросил Виталий.

Согласие дали все. Мы снова оделись и пришли в клуб. Музыка в клубе звучала не переставая. Танцы продолжались до глубокой ночи. Уставшие, но счастливые, мы вышли из клуба. Ребята нас проводили, и мы разошлись по домам.

Мне пришла мысль: «А куда пойдет Виктор»?

Виктор приходил редко и только ради порученного ему задания. А куда уходил потом? Куда уходил после выполнения задания? Как было организовано возвращение, спросить мысли не возникало раньше. Ярко выраженная галантность. Настоящий мужчина. Куда он пошел сейчас, ночью, зимой да еще не окрепший после ранения?

–Подожди я скоро приду, – сказала я Марине и выскочила на улицу.

Я надеялась догнать Виктора и предложить остаться. Ведь глубокая ночь, куда он пойдет? Лорд повернул за угол дома и Виктора с ним я не увидела. Куда он мог деться за такое

короткое время? Я догнала Виталия.

–Виктор где? – спросила я задыхаясь.

–Не переживай за него. Он на машине. Отклонил мое предложение переночевать у меня.

–А куда он ночью поедет?

–Он не пропадет. В часть к себе поедет.

Я быстро пробежалась по направлению к пропускному пункту. Только и смогла увидеть удалявшийся на высокой скорости автомобиль. Постояла так пока автомобиль не исчез из виду, и вернулась домой. У него раны не зажили и он, скорее всего, в отпуске. Настроение мое несколько испортилось. Я стала понимать, что раньше я не волновалась так о нем. В задумчивом состоянии я вернулась домой. Марина меня ждала. Мы стали готовиться ко сну.

–Хотела Виктора догнать, а он уехал на машине в ночь, по морозу, еще больной.

–Почему больной? Я не увидела в нем болезни, – ответила мне Марина.

–Он стриптиз не закончил потому, что раны после ранения на груди, на ноге и руке пластырем заклеены, и он не хотел их показывать.

–Не переживай. Раз решил, значит, рассчитывал на свои силы. Он сильный и не пропадет. Не влюбилась ли ты в него ненароком? – делает заключение подруга.

–Влюбилась, не влюбилась, не знаю. Просто, по-человечески, хотела. Сразу праздничное настроение затмило разум, а

потом оказалось поздно. Знаешь Марина, я с ним в таких вылазках участие принимала, что просто жуть. Да он сильный, большой, взрослый, а жалко мне его. Он одинок. Чувствую я его одиночество. Он как дикий одинокий зверь. Скорее волк-одиночка. И псевдоним он не просто выбрал "Странник". Это тоже о многом говорит. – Немного помолчав, продолжила. – Ох, как я устала! Что было, я не знаю. Я так и не поняла, как у меня получилось, что вышла из тела, танцую с Виктором. Я думала и пришла к выводу, что я расслабилась и расчувствовалась. Эмоции переполнили меня. Рядом с Виктором я чувствовала себя в надежных руках. Сейчас же нормально я кружилась в танце, – сказала я. – Какие мысли по этому поводу у тебя? – сменила я тему разговора.

– Могу только предположить примерно, следующее: некоторые вещи мы будем делать, используя именно то, новое для тебя состояние. Тебя сегодня учили потому, что времени не осталось. Заметь, учили сознательно «выходить» из тела. Не спонтанно, как у многих получается, например во сне. А потом перемещаться не лишь бы куда, а по твоему желанию. Ведь во сне душа «вылетает» и люди видят сны. На самом деле это они сами так путешествуют, только не понимают, где были. А то, что рядом был Виктор случайность или он должен знать об этом? Я что думаю: скоро срок истекает. И что дальше я не знаю.

– Я тоже не знаю. Поживем, увидим, – сказала я.

Я полезла в шифоньер достать ночную одежду, как в ноги

упало письмо Павла.

–Ты его не прочитала еще? Ну и терпение у тебя, – удивилась подруга.

–Да, я и забыла про него, – слукавила я.

–Читай, не томи душу.

Я открыла письмо. Прочитать хоть в этом году, а не в следующем. В письме были цифры. Координаты randеву, или проще говоря, встречи. Я положила письмо перед Мариной.

–Умно придумано. Теперь после всех дел с Футуре пойти в гости можно будет через лабиринт. Пойдешь?

–Конечно, если только застану его. Может он на службе будет.

–Подождешь у него и сделаешь сюрприз, – сказала Марина.

–Он с девчонкой домой приходит, а там сюрприз! Вот хохма будет.

–А может рад будет такому сюрпризу. Откуда ты знаешь?

–Может и рад будет. Давай спать. У меня глаза слипаются.

Я разорвала письмо на множество мелких кусочков и выбросила в урну.

–Адресок запомнила? – спросила подруга.

–Да запомнила, – ответила я. – Наведаюсь на днях.

Как только я положила голову на подушку, тут же уснула сном младенца. Мне ничего не снилось. Такие ночи бывают редко.

Пасмурной погодой встретил нас новый день. Утро было в самом разгаре, когда мы проснулись. Я прошлепала на кухню и поставила греться чайник. Смотрю через окно на улицу, а там буран. Рядом дом стоит и он плохо виден. Именно по качеству видимости этого дома, я могу судить, насколько сильный буран. Проснулась и Марина. Мы как были в пижамах, так и сели пить кофе. Дома тепло, чисто, уютно и нам хорошо вдвоем. Я порылась в шкафчике и нашла семечки. Вот так мы сидели, пили кофе с семечками.

– Виктор тебе никогда не звонит? – нарушила тишину Марина.

– Не звонит. Всегда уходит в никуда и тишина. Ты вопрос задаешь простой, а я только сейчас понимаю, что он как «летучий Голландец» появляется всегда неожиданно. Впервые вчера пришел просто на праздник, а так только по делам. Рядом находится ровно столько, сколько надо для выполнения задания. Строго дозировано, ничего лишнего. У него что, выправка такая спецназовская что ли? – закончила я свой монолог вопросом.

– Наверное, хотя, на мой взгляд, именно так и должен поступать мужчина. Не надоедать, а уходить раньше, чем ты сам будешь к этому готов, и ждать ухода. Я смотрю, что он умеет эту дистанцию выдерживать. Чутье есть. А ты знаешь, если брать и рассматривать все его шаги и по работе и так, у него интуиция настолько развита, что просто можно позавидовать. Он улавливает момент не только мозгами, но и шку-

рой. Он – боец с большой буквы. Я думаю, что такое качество в крови. Этому не научишься.

–Ты Виталию очень по душе. Вчера я это увидела.

–Да, парень хорош. Я впервые встречаю эрудированного, владеющего в совершенстве английским языком и манерами парня. Виталий утонченный, галантный и внешность приятная. С ним не отупеешь.

–Хорошие возле нас мальчишки. У каждого свои достоинства.

–Что-то поваляться хочется, хотя надо к встрече Нового Года подготовиться. Что приготовим к праздничному столу? Ребята, скорее всего, придут. Они тут всегда, – сказала я.

–Какими продуктами мы располагаем? – спрашивает Марина.

–Да все есть. Я еще раньше потихоньку закупала к этому дню продукты. Так что давай придумаем меню.

–Давай запечем курицу с яблоками, – немного подумав, Марина предложила спечь медовый торт.

У нее он получался великолепный.

–Обязательно горячее надо приготовить. Давай солянку сварим. Картошку толченую обязательно. Капусты натужить надо. Салат со свеклы с орехом в майонезе с медом, хе, оливье обязательно, сельдь под «шубой», ну и хватит. К чаю, смотрю, навалом всего, – предложила Марина.

–Голубцы будем делать? – спросила я.

–Будем. С чего начнем?

–Для начала поставим варить овощи и мясо. А пока они того, поваляемся.

Я вытащила размораживаться курицу. Поставила вариться овощи с мясом. Пока все приготовления закончены. Стук в дверь.

–Интересно, кто в такую рань, да по бурану к нам пришел? – удивленно спросила Марина.

Она мало знает жизнь такого военного гарнизона. Здесь прийти могут неожиданно в любое время суток. Открываю дверь, на пороге солдат с большой картонной коробкой и письмом в руке.

–Это для Марины и Ольги передали, – вручая мне коробку, поясняет солдат.

–Что это может быть? Интересно! – говорит Марина.

–Сейчас откроем и узнаем.

Мы вместе распечатываем коробку и, открыв ее, видим, что внутри лежат два букета роз нежно-розового цвета. Дно коробки покрывают россыпью конфеты, а под ними лежат плитки шоколада.

–Так, прочтем письмецо. Кто послал нам такую прелесть? – спрашивает Марина.

Марина читает послание, написанное красивейшим каллиграфическим подчерком.

«Подарки вам, чтоб сладкой была жизнь и чтобы вы всегда как розы расцветали». Подпись внизу: «Странник» и ко-

ординаты с датой и временем.

– Необычайно приятно получить такой подарок. Мальчишки как сговорились. Видишь, как свидание назначают? Типа "сама приходи", – подчеркивает Марина.

– Приятного мало. Душой чувю, Виктор на задание ушел и это то место. Он не хотел мне праздник портить и приходил по делам служебным.

– Смотри, как интересно получается Виктор, Павел похожие дела наметили, – делает вывод Марина.

– Это меня и смущает. К Павлу и Виктору не могу идти. Наверняка лабиринт не пропустит, потому что портал закрыт.

Цветы поставили в вазу и, разговаривая, приступили к приготовлению праздничных блюд. Ощущалось уплотнение вокруг моего тела, словно торсионное поле сгущалось энергетически и становилось очень плотным.

– Ты ничего не чувствуешь? – спросила я у Марины.

– Чувствую, что меня еще немного и расплющит. Я прилагаю усилия, чтобы элементарно двигать рукой.

– У меня тоже. Интересно, что это может быть?

– Посмотри, какой буран на улице. Вчера намек на плохую погоду не было. Знаешь, я заметила, что когда в космосе происходит то, что людям видеть не надо, погода «зверет». То дождь проливной, то туман, то буран. Не связано ли это все с датой «три дня»? – растянутыми словами сказа-

ла Марина.

–Ты принимала участие в сражении у портала? – спросила я. – Так вот, пока шло сражение, все время без перерыва лил проливной дождь. А сегодня вон, какой буран и тяжесть сильная.

–Может давление упало сильно вот и ведет нас.

–Не думаю, – сказала я.

–А скажи, где Виктор мог такие цветы найти зимой. У вас такого нет. Словно слетал в Сочи и привез оттуда, – говорит Марина.

–А может он тоже умеет ходить через лабиринт, только нам не говорит, – ответила я.

–Не думаю. Я думаю, он заранее все подготовил.

Ближе к обеду мы приготовились к празднику. Можно гостей встречать. Только так случается в жизни, что тех, кого мы больше всего ждем или хотим видеть, не придут к нам. Виктор там где-то, Павел еще дальше, Лорд сменил караул дежурного пилота, и не важно, летная погода сегодня или нет. Зная это, мы не знали другого, что и нам не суждено сегодня встречать Новый Год как это принято у «нормальных» людей.

Засветился экран космического компьютера. Откуда ни возьмись, появился Стуадва и Екедий.

–Приветствуем вас, Марина и Ольга! Сегодня мы уйдем настолько далеко, что лучше нам держаться за руки, – сказал

Екедий.

Меня и Марину взяли за руки и мы, сделав шаг вперед по комнате, перенеслись совершенно в новое для нас место. Это была комната с космическим компьютером на всю стену. Появился Футуре:

–Приветствую вас, друзья! Началось уплотнение Спирали Восхождения, и наши торсионные поля уплотняются тоже. Мы, насколько сможем, расширим их и поднимем Землю на этот новый энергетический уровень.

–А как человечество, все живое на Земле? Они тоже перейдут на этот уровень? – задала вопрос Марина.

–Перейдут все, только необходимо адаптироваться.

–Поэтому буран на улице? – спросила я.

–В холоде легче переносить новые энергии, – пояснил Футуре и продолжил.

–Сейчас мы вместе потому, что своими торсионными полями соединены с торсионным полем Земли. Мы единое целое. – Футуре ушёл, и через динамики началась передача команд.

–Прошу всех занять свои места. Сейчас ожидаем предельного уплотнения. Расслабьте свои физические тела как можно сильнее.

По громкой связи в комнатах корабля эскадрильи был услышан отсчет: 5,4,3,2,1! Ощущения мало изменились. Вся вселенная сделала скачок! Я и Марина сидели в очень удобных креслах, которые повторяли формы наших тел.

«Скаканули, наконец-то». – Подумала я.

–Поздравляю всех с выходом из первых врат. Начнется подготовка перед входом во вторые врата. Нам необходимо дождаться стабилизации. Процедура стабилизации продолжительная. Это первый шаг. Предстоит сделать еще два. Подготовка проходит долго и тщательно, сам же скачок мгновенно и называется он квантовым, – говорил Футуре.

Сидим и ждем, когда стабилизация закончится. Уплотнение и ощущение плотного комка вокруг тела начало постепенно исчезать. Облегчение почувствовали все. Меня потянуло в сон. Смотрю на Марину, а у нее глаза тоже закрываются. Спало напряжение и пошло расслабление. Постепенно мы уснули.

Я открыла глаза. Перед моим взором распростёрся знакомый рисунок моего потолка. Мы у меня дома. Вставать не хотелось. Марина проснулась и тоже просто лежала.

–Вот так всегда, когда нужна помощь, никого рядом нет. Как хочешь, так и выкручивайся, – говорю я.

–Может по бурану идти лень.

–Нет, это нас специально от мира «отрезают». Люди не поймут. Интересно, стабилизация закончена? А как население планеты перенесет квантовый скачок? – задала я вслух все вопросы, которые возникли в моей голове.

–Ты говорила, что только Доцент и Павел знали про твои штучки. Почему они не идут? Тут потух свет. Наступила

кромешная тьма.

– Это что за фокус? – удивляюсь я.

– Переключение фаз, только космических. Свечи есть? Может, поедим? – предлагает Марина.

– Хорошая идея. Давай с этого и начнем. С прошлого года ничего не ела.

Я достала и зажгла свечи. Такая уютная и теплая обстановка сразу воцарилась в комнате. Накрыли стол и в полном одиночестве начали праздничный пир. Буран закрыл всю видимость из окна. Мы же сидели в уютной атмосфере среди свеч, вкусно пахло едой. Сил на пустую болтовню не было.

Свет дали быстро, но свечи мы не захотели потушить. Выключив электрические лампочки, так и сидели при свечах. Через два часа Новый Год, а мы одни. Всегда ребята вокруг меня крутятся, а тут никого нет. А подумала, что изменения произойдут везде, даже в быту.

– Ты как себя чувствуешь? – спросила я Марину.

– Нормально. А что?

– У нас два приглашения и места встреч есть. Может, рванем в гости по адресочкам. Чего тут сидеть и кого ждать?

– Я, думаю, Виталий придет.

– Он на службе и сутки его не будет, а насчет других не знаю, – говорю я.

– К кому пойдём сначала?

– Скорее к Виктору. Ты через лабиринт ходить умеешь. Сменим обстановку!

–Сменим! – приняла решение подруга, и я построила лабиринт.

ГЛАВА II

Путь в тысячу миль начинается с первого шага. Свой первый шаг я сделала тогда у Голой горы. Потом включились в работу все мои прирожденные способности. Как-то командор сказал, что меня поймали за хвост и накручивают. Если брать во внимание события последнего времени, то я сама нахожу себе дела и влезаю в авантюры. Вот и сейчас стоит выбор идти или нет. Конечно, да. Виктор непросто так пришел на праздник. Непросто так отставил нам сюрприз с координатами. Он меня звал.

С Павлом все понятнее и проще: «люблю, паровоз куплю». Такое мне говорили много раз. Вот и сейчас, повторюсь и скажу, встреча с Виктором мне интересна. Он полностью не поправился после ранения. На задание идет потому, что он не хочет подвергать риску тех, кто рядом и кем он дорожит. Он их любит всей душой, не побоюсь сказать это. Значит, риск велик.

Вот такие мысли промелькнули у меня в голове. Происходит это мгновенно, словно с высоты ты видишь всю картину в целом.

–Уходить будем каждый по своему лабиринту, на случай возвращения по одному. Мы не знаем, что нас там ждет, –

сказала Марина.

Она наблюдатель, я это помню. Она рядом и придет на помощь, если такова потребуется. И она покажет и подскажет все, что я не знаю. У меня опыта и знаний мало. Поэтому она как учитель для меня и я учусь. Буду думать, что моя учеба проходит успешно.

–Запоминай координаты. – я показала ей цифры.

Марина построила лабиринт и ушла по нему первой. Следом ушла я.

Точка встречи имеет некое пространство вокруг: своего рода квадрат. В степи, море, пустыне ты можешь видеть лучше все вокруг потому, что нет преград. Здесь, после перемещения, я увидела перед собой железную дорогу и вокруг лес. Здесь тоже зима и мы в России.

Я, постоянно, при перемещении стараюсь найти нужных мне людей. Лично мне непонятно, зачем меня позвал Виктор. Раньше он мне предварительно тему дня говорил. А сегодня события разворачиваются по другому сценарию. На всякий случай я спряталась, затаилась и стала сканировать мысленным взором пространство вокруг себя.

Все живое вокруг излучает тепловые лучи. По их величине я могу определить человек это или животное. Люди имеют так называемую «ауру», вот ее я видела отчетливо. У этих людей она большая и ее не спрячешь. О! Сколько людей затаилось вокруг. Я начала считать. Ко мне настолько тихо, что я не слышала, приблизилась Марина.

–Я увидела тебя, – шепотом сказала она и кивком головы показала в сторону тех людей.

–Как это?

–Аура «индиго» тебя выдает.

Я сравнила ее ауру с теми, кто затаился, и согласилась с ней.

–Интересно, где Виктор? Без него нам здесь делать нечего, – прошептала я.

–Делать нечего, подождем, – вторила она.

Ждать пришлось долго. Спортивная одежда нас согревала, но не настолько и мы начали замерзать.

–Не придет через полчаса, пойдем домой. Не хватало здесь замерзнуть, – предложила Марина.

Я кивнула головой. Конечно, сейчас не лето и мы не в Африке. Мы услышали стук колес приближающегося поезда и насторожились. Поезд приблизился. Я не видела, что могло остановить его, только его сразу же окружили люди с оружием в руках. Мы наблюдали и я предложила:

–Давай включим невидимку и подойдем поближе. Согремся к тому же.

–Разумно, – услышала я в ответ.

Марина и я приблизились к поезду. Бригада бойцов исчезла внутри вагонов, а на рельсах лежали лицом вниз пять человек. Все происходило в молчании, и понять происходящее, я не могла, только догадка. Я заметила Виктора, который убедился в том, что в вагонах есть то, что их интересует,

дал команду и тех, кто лежал на земле как «мешки» погрузили в один из вагонов. Когда бойцы исчезли в проеме вагона я «проявилась» взору Виктора.

–Правильно все поняла. Молодец. Я тебя на помощь позвал. Только так получилось, что справились сами. Разведка правильно донесла информацию. Можешь с нами поехать. Прокатишься. С ребятами познакомлю!

–Я не одна. Я с Мариной, – ответила тихо.

–Тогда скорее садитесь в поезд и там все обсудим.

Я и Марина, которая подошла очень тихо, залезли в вагон и поезд тронулся.

–Поезд гружен оружием и взрывчаткой. Пункт назначения неизвестен, как и поставщик. Вот и нужно выяснить, где голова и ноги груза. А в туловище мы сидим! – с юмором описал он картину.

Я посмотрела на подругу. Мы думали с ней одинаково, и мысль пришла к нам одинаковая, а именно: мысленно «пощупать» груз и проследить ту, невидимую обычному человеческому глазу, связь, которая тянется от груза к поставщику, словно невидимые «руки». Их можно видеть мысленным взором, а заказчик нас ждет! На мой взгляд, все достаточно ясно. Бойцы разместились в вагоне так, чтобы можно было просматривать все стороны и подступы к нему. За грузом, который лежал по центру вагона, сидели пленённые и сами бойцы. Марина и я сели в другом углу вагона. Обстановка не располагала к знакомству, хотя в нашу сторону с интересом

смотрели бойцы отряда.

– Виктор, присмотри, чтобы нас никто не побеспокоил. Попробуем поискать твоего поставщика, – попросила я.

Я вышла из тела. Надо же, как быстро мне понадобилась способность, которая мне была дана буквально на днях. Марина была со мной. Мы вместе проследили за нитью, которая шлейфом тянулась от груза. В таком состоянии перемещение происходит быстро, и мы быстро определили, откуда был отправлен груз и место его хранения. Только я подумала про координаты, как я их увидела, написанными на небе. Оставалось только запомнить. Такой прием я использовала, когда искала аномальные места. Сейчас этот метод пригодился как нельзя кстати.

– Запоминай координаты, – попросила я субстанцию души Марины.

Я не знаю, видит она надпись или нет, поэтому координаты я продиктовала. Проанализируем все потом, дома. Хочу заметить, что когда я работаю в таком состоянии, время искажается. Время пока я и Марина отслеживали по нити след груза, не совпадал с реальным временем. На поиск ушло полчаса, а нам показалось, что там мы были всего минут пять.

Когда мы вернулись, холод сковал наши тела – они «заледенели» и наше состояние было просто ужасное. Нас начало трясти. Зуб на зуб не попадал, и мы сидели холодные как ледышки. Существует понятие, которое называется энтропия. Это когда происходит скачок энергий и резкий пе-

реход с «высоких» на обычное земное состояние. При перепадах таких энергий человека сильно трясет и сильнейший холод его пронизывает. Спасает только горячий чай или кофе. Виктор, глядя на нас, пришел в волнение от того, что мы замерзаем. Он исчез и скоро вернулся с куртками, которые мы тут же надели поверх нашей одежды и «утонули» в них. Постепенно мы стали согреваться.

–Добуду для вас специально одежду. Не подумал об этом. А вы мне красивые и здоровые нужны, – говорил он, при этом помогал нам согреться по очереди тормошив, и растирая нас. Он подозвал одного из бойцов, чтобы тот помогал нас разогревать. Невысокого роста боец с серыми глазами растирал руки и ноги Марины.

–Пиши или запоминай, – «прошлепала» я заледеневшими губами координаты поставщика.

Виктор не писал, а запоминал координаты. Адреса были разными и находились далеко друг от друга.

–Ничего себе, девочки, какую работу проделали! Нам это еще бы долго узнавать пришлось! – от удивления он просто открыл рот.

–Запоминай место назначения груза. Виктор запомнил адрес, который я продиктовала.

На него такого смотреть было интересно. Мне казалось его удивить ничем нельзя. Боец тоже смотрел на нас с широко открытыми глазами.

–Да, произвели на них впечатление! – сказала Марина.

Мы переглянулись и, не издавая звуков одновременно захохотали.

–Спасибо вам огромное, девчонки! А теперь уходите. Здесь оставаться становится опасным. Свидимся! – сказал он.

–Заберите ваши вещички! Гудбай, Странник, пока Незнакомец! – проговорила Марина, возвращая куртку и ушла.

Как, оказывается, интересно уход смотрится со стороны. Я-то раньше не видела никогда. Её образ словно «таял» и нет её.

–Да, впечатляет, – посмотрев на уходящую подругу, сказала я.

–Ну, бывай! – попрощалась я с Виктором, Незнакомцем и последовала следом за ней.

И вот мы у меня дома в теплой квартире. Я побежала на кухню скорее греть чайник. Марина в ванную под горячий душ. Насколько приятно быть дома после мороза и ужаса, в котором ты был. Я стала рассуждать: раньше я уходила, когда было завершение операции. Сейчас так же опасно, как и раньше, но я не увидела финала. Сломалась цепочка начало-завершение. По моим понятиям все пришли, все уходим. Мысль, что мне надо вернуться меня не покидала.

–Ощущение, что что-то не так, меня гложет, – поделилась я с подругой.

–Интересно! Поделись!

–Раньше я до конца была и уходила когда все были в безопасности. Сегодня я даже не поняла, что мы там делали.

–Значит, все меняется. Как раньше может и не быть, – сделала заключение Марина.

Рассуждаю, про себя дальше: ко мне домой всегда приходили ребята. Можно сказать, жили тут. Теперь приходят настолько редко, что просто диву даюсь. А потому, делаю я вывод, что Павла нет и, они думают, что я с Виктором строю отношения. Не хотят мешать. А он праздник с работой совместил. Со стороны не заметишь.

–Ты что такая задумчивая? – не ускользнуло от подружки мое состояние.

–Да так, рассуждаю.

–Давай, как нормальные люди Новый Год встретим и поедим? – предложила она.

–Конечно! За разными делами и себя забыли.

–Не нравишься ты мне, – посмотрев на меня, сказала Марина.

–Я тебе не парень чтобы нравиться, – буркнула я и ее красивые глаза уставились на меня.

–Понятно, совсем «плохая»!

–Неспокойно у меня на душе.

Мы накрыли стол и наполнили бокалы вином и под звуки музыки мои «растрепанные» нервы успокаивались. Чувство вины меня не покидало. Зачем я себя осуждаю? Зачем я искала Виктора? Зачем мне это нужно? Я не могла ответить на

эти вопросы. За Виктора переживаю. Марина здесь как наблюдатель и не задержится надолго. А ведь я по сути одна.

–Я в душ, – сказала и ушла в ванную комнату.

Когда-то давно я читала книгу Алексеева, там говорилось, что люди, которые стоят на служении человечеству не могут подвергать риску тех, кто с ними рядом. Поэтому они не женились и близких друзей не имели. Они даже кошек и собак с растениями не держали, чтобы в случае своей гибели никто по ним не тосковал. Всего себя они направляли на самосовершенствование и физическую подготовку.

Хочется побыть в одиночестве, подумать и проанализировать все. Я понимаю, что втянулась в авантюры. Они адреналина добавляют и приятно осознавать, что мы помогаем другу и не только ему. Ведь риск присутствует рядом. На меня лилась вода, а я рассуждала, пока не раздался стук в двери ванной комнаты.

–Оль, с тобой все в порядке? Пора выходить! – крикнула мне Марина.

–Сейчас! Все хорошо! – заверила ее.

Я в банном халате с мокрыми волосами вошла в комнату. К нам пришел Виталий, и пока я принимала душ, мило беседовал с Мариной. Я накрылась пледом. Виталий подал мне бокал вина и тарелку наполненную едой. Я опять встречаю гостей в банном халате и с мокрыми волосами, отметила я про себя.

–С Новым Годом, господа! – произнесла я тост.

Я была зла на себя. Я как никогда поняла, насколько я одинока, насколько далеко меня может завести такой образ жизни. Надо менять или находить другие варианты, при которых я смогу переходы к Футуре и по земле делать спокойно. Если перейти в часть к Виктору, то там обязательства и они как тиски. Выйти замуж, не факт, что замужество защитит. Скорее усложнится сама жизнь, поэтому вариант слабый. Пока я так размышляла, я поняла, что мне двигаться, как я хочу, мешает работа. Надо вообще сменить место жительства и освободиться от работы. Найти свою нишу!

—Ольга, ты так долго будешь сидеть? Задумалась и даже за тост не выпила, не поела ничего, — произнесла Марина.

—Да, надо все менять. Надо подумать, — продолжила я вслух свои рассуждения.

—Что менять надумала? — спросила Марина.

—Рассуждаю. И есть над чем подумать!

На меня они внимательно смотрели. Я пригубила вино, слегка поела и уютно расположилась на подушках.

—Ты переутомилась и переохладилась, моя хорошая. Посиди, отдохни.

Марина гладила меня по волосам.

Если бы она знала, как я не люблю, когда к моим волосам или голове дотрагиваются, но как ни странно ее поглаживания меня успокаивали, мало того я закрыла глаза и мне ее прикосновения стали приятны. Я слушала ее монотонный голос, и меня клонило в сон. Виталий, видя такую картину,

простился и покинул нас.

Марина построила лабиринт и сонную повела меня в место, где душа человеческая отдыхает. Это был санаторий и настолько красивейшие места, что я даже в сонном состоянии могла это оценить. Меня на лифте подняли на второй этаж гостиницы и положили в номере на кровать. Накрыли теплым одеялом, и я уснула.

Сколько я проспала, не знаю, но проснувшись, чувствовала себя несколько лучше. Оглядела свой номер и мне он не понравился. Начала день с того, что пошла по гостинице, в надежде подыскать другую комнату для себя. Та, которая мне понравилась, оказалась на первом этаже.

«Если отдыхать в принудительном порядке то так, как я хочу». – Решила я для себя.

Сказав о своем решении дежурной, и вышла на улицу. Природа была дивной. Река, протекающая рядом, имела плавные подступы. Тонкий слой воды покрывала льдина, хотя было очень тепло и светило яркое солнце. Лед, лежащий по краю воды, блестел на солнце и переливался разноцветными оттенками. Меня тянуло в промерзшую воду и я в нее попыталась войти. Вода стоячая до самого дна? Внешне казалось, что только по краю лед, а дальше от берега вода не замерзла, но оказалось, что вода сплошь покрыта льдом. Это

было интересно. Игра света или воображения, или видение у меня другое? Явно, мир чудес!

За рекой стоял густой лес. Лес словно нарисованный, словно это была картина. Я осмотрелась. Впереди была небольшая роща, туда я и направилась. Любопытство полезная штука! Если не потрогать руками, то так и останутся сомнения. Но нет – это такая растительность здесь произрастает. Природа необычна своей красотой и поражала своей неестественностью. Я прошла далеко за пределы санатория. Вдали виднелись величественные горы красоты необыкновенной. Под ногами мраморный массив.

– Красота, только пора и возвратиться, – почему то вслух сказала я себе.

Все чаще стали встречаться люди. Я приближалась к санаторию.

– Разрешите с вами познакомиться? – красивым басистым голосом обратился ко мне парень приятной внешности.

– Неужели я одна не могу отдохнуть? – возмутилась я.

Мои слова, словно SOS прогремели в воздухе. Откуда ни возьмись, появились две руки и меня заботливо нежно уложили на лежак. Глаза у меня закрывались, и была мысль, что я как собака злая и на людей кидаюсь.

Сколько я пробыла в санатории, не знаю. Я большей частью спала и принимала spa процедуры. Кормили отлично. Уход был ненавязчивый и очень внимательное отношение персонала ко всем, но главное они были незаметны. Сказоч-

ная природа, свежий воздух, тишина и никто тебя не докучает разговорами и расспросами. Да, «крыша» у меня поехала по настоящему, коль в санаторий определили. Я понимала, что нервы мои сдали. Моя психика не выдерживает столько разноплановых перемен и перемещений. Да и отдыха было мало. Мысль, что надо внести в ритм моей жизни изменения, не покидала меня, а только укрепилась.

Санаторий – это хорошо, но мне хочется домой.

Интересно было то, что в санатории я пробыла три дня, а по земному времени прошла только ночь. Я не понимаю, как происходит увеличение или уменьшение времени. И это мне было очень интересно в дальнейшем понять.

Солнце светило и только сугробы напоминали о прошедшем буране. Марина спала, я же была совершенно отдохнувшая. Двигаясь по дому осторожно, чтобы не разбудить подругу, на кухне варила кофе.

– Мне тоже наливай, – услышала я сонный голос Марины. Такой приятный аромат, что «мертвый» проснется.

– Пойду к Павлу сегодня. И мысль есть у меня: бросить все к ..., туда, короче, – говорю, а сама машу рукой, показывая куда. – Переехать жить на новое место и начать все с начала. Надоело всё и вся, – высказала я свое желание.

– Гормоны по башке стучат! Замуж тебе надо, – ответила подруга.

– Не-а! Нервы мои слабые. Зачем меня в санаторий отве-

ла? Я тебя просила?

Завтракали молча. К нам на Новый Год никто не пришёл.

–Звать гостей надо, а то стесняются приходить.

–Там настолько красиво, что я сама, как только мне того, – и указательным пальцем Марина крутит у своего виска. – Ухожу туда.

–Представляешь? Я впервые на Новый Год спала! Все три дня спала, словно за год отсыпалась, – делюсь я впечатлениями.

Я положила перед ней номер телефона Виталия.

–Позвони ему и пусть с друзьями, он знает с кем, вечером приходят к нам. Я к командору пойду заявление писать. Отходную проведу.

Оделась и вышла на улицу. Мысли своим чередом появлялись в голове. Главное я умею по лабиринту ходить и на поляну и домой вернуться в любое время. Остальное меня мало волновало.

В штабе тихо и кроме дежурного никого нет. Праздники! Какой «дурак» работает? Служат, конечно. Это же не просто поселок, а военная часть и гарнизон непростой, а «золотой», закончила я свою мысль. Написала заявление об увольнении «по собственному желанию», зарегистрировала и оставила у дежурного.

«Дело сделано, милая Оля!» – похвалила я себя.

На окраине гарнизона построила лабиринт и переместилась к Павлу. Гулять в чужом военном городке, даже в своей стране, мягко скажу – опасно. Поэтому накинула на себя мысленно «вуаль-невидимку». Найти Павла можно через штаб. Поэтому я не церемонясь «просочилась» в здание и посмотрела у дежурного адрес. В списке нашла улицу, дом, номер квартиры и телефон. Подождала когда дежурный выйдет курить и набрала номер квартиры Павла.

–Как я рад слышать тебя! Ты где?

–В вашем штабе тусуюсь. Приходи меня встречать! – шепотом проговорила я.

Павел был дома и, похоже, один. Я не снимая «вуаль», через дверь вышла на улицу, благо дежурный заходил, и мне не пришлось наглеть. Павел к штабу не шёл, он бежал! Приятно видеть такую прыть. Он меня не видит и все крутит головой, пока я ему не сказала:

–Я здесь. Веди меня домой.

–Ну, ничегошеньки себе! – удивленным голосом, выпучив глаза, сказал он.

Он шел не торопясь, я следом за ним. Вошли в подъезд и поднялись на второй этаж. Он открыл квартиру и пропустил меня вперед, отойдя в сторону. Как только я вошла, сняла мысленно «вуаль». Павел стоял рядом и смотрел на меня с мягкой улыбкой.

–Ты как фея из сказки! – сказал он приятным мягким голосом.

Достал из кармана футляр с перстнем и протянул его мне со словами:

–Графиня Ольга, будьте моей женой!

–Павел, не серди меня. Я пришла, не замуж выходить, а сказать, что я увольняюсь и служить больше не хочу, – и погодя продолжила.

–Пригласи даму в комнату!

Он взял меня на руки и понес до дивана, поставил около него, снял куртку, обнял и плавно посадил на него. Стал расстегивать и снимать ботиночки. Я с любопытством смотрела, как он это с любовью делает. Поставил обувь в сторону и гладил мои ножки, согревая теплом своих ладоней.

–Олюшка, так бы вечно стоял перед тобой! Почему ты мне отказываешь? Я тебя люблю! Жить без тебя мука для меня.

Посмотрел в мои глаза с любовью и великой переполняющей душу горечью. Чтобы скрыть свое состояние удалился на кухню. Пока ждала, рассматривала его новое жилище. Диван с креслом новое, наверное, сам купил. Шифоньер и журнальный столик. Плотные шоколадного цвета шторы. Ковер на полу. Дома чисто и запах трав.

«Хорошо, молодец!»! – похвалила я его мысленно.

На разносе он принес еду и посуду. Расставил все и сел сам напротив меня.

–Я ждал и скучал по тебе. Мое предложение отклонено? – с нетерпением он ждал ответ.

–Мне разобраться надо. Событий много произошло за это

время. Знаешь, у самой чуть «крыша» не поехала. Такое, что ОХ! Какое замужество? Оно только все усложнит и скует меня проволокой! Тебе самому тошно будет. Я не знаю, что завтра будет. Вообще хочу сменить место жительства. Остановиться, что ли, надо. Происходит все быстро.

Я в свои ладоши взяла его лицо и внимательно посмотрела в его глаза.

–Я не принадлежу сама себе, понимаешь? Выходы постоянные и дела, сам видел какие. И портить твою жизнь не имею морального права. Пойми, я сама устала. Остановки пока не предвидеться. Я дома практически не бываю. Сутками не сплю. Просто караул.

Наступила продолжительная пауза молчания. Я продолжала смотреть ему в глаза.

–Ребята там как? – наконец он «выдавил» из себя.

–Виталий с Мариной отношения налаживает. Такого нет как раньше, все иначе. Ребята приходят редко, даже Новый Год я встречала с подругой. Сегодня всех в гости позвала, прощальный вечер закачу. Мне работа мешает перемещаться. Помогаю, чем могу, всем кто просит. Знаешь, устала я от такого образа жизни и, пока я все не сделаю, что от меня требуется, не смогу жить нормально как люди. Замужество только усложнит мне жизнь. Поэтому беру «тайм аут». Извини, но я пришла к тебе потому, что обещала. Повзрослела я как-то быстро. Куража прежнего нет. Тренировки пока отошли в сторону. Мне хочется отстраниться от всего.

Павел, пока я говорила, смотрел на меня и чуть не плакал. Он проникся моими переживаниями. Что значит, настоящий друг! Он наложил еду по тарелкам, разлил спирт.

–За встречу! – предложил он тост.

Слегка закусив, налил следующую стопку.

–За нелегкую!

Ему тяжело, поэтому как обычно напьется.

«Пора сваливать «пока трамваи ходят», а то начнутся разного плана разговоры». – Подумала я.

–Пошли, прогуляемся, – предложила я и накинула вуаль.

Мы пошли к окраине городка.

–Я тебя не вижу, – жалобным голосом сказал он.

Я сняла вуаль и, посмотрев ему в глаза сказала:

–Прощай, Павел! Не поминай меня лихом! Сама не знаю что со мной.

Подумала о доме и вот я в своем гарнизоне и бегом домой. Настроение гадкое. Представляю, каково Павлу. Была у него надежда и вот её не стало. Так скорее девчонку встретит. Он парень красивый и достоинств у него много. Стук в дверь. На пороге командор.

–Это что за каракули на столе у меня лежат? С ума сошла совсем? – с порога накинулся он на меня, не обращая внимания на Марину. – Где я такого специалиста найду? – и трясет перед моим носом заявлением.

–Устала я.

–Отпуск дам и денег. Отдохнешь, месяц и потом на службу вернешься! – он не говорил, он кричал. – Господи, вразуми её! Пусть найдется ей достойный муж!

Командор разорвал заявление и бросил мне под ноги клочки бумаги, повернулся на пятках, и громко хлопнув дверью, ушел злой как не знаю кто. Я повернулась к подруге. Она просто тихо смеялась до «слез».

–Смешно? Да? Я действительно хочу изменить жизнь!

–Так она у тебя давно изменилась, а возврата к прошлому не будет и жить как прежде, ты не будешь. Как ты это не понимаешь? Все по-новому в жизни твоей с давних пор! Просто так получается, что не сразу, а постепенно проявляется любая новизна.

–И что мне с этим делать?

–Учиться жить по-новому.

–Легко сказать. Я не выдерживаю перемен. Хотя, что таить, мне нравится риск, авантюры, перемещения по лабиринту.

–Смотри, сколько прекрасного вокруг тебя и в твоих руках. Таких людей, как я и ты единицы на всем земном шаре. От нас, от наших поступков, не все, конечно, но кое-что зависит. А коль мы такие, нас и поддерживают, учат и прочее. Привыкай потихонечку.

Я сидела на диване и тупо смотрела на потолок.

–Ребята скоро придут? – задала я вопрос.

–Обещались прийти вечером. Будем надеяться, что так и

будет.

Я сидела и рассуждала про себя: с Павлом простилась. Теперь с ребятами попрощаюсь и буду месяц думать, только не здесь, уйдем к Марине в Сочи. Прервал мои рассуждения стук в дверь. На пороге неразлучные друзья.

–А, девчонки! С Новым Годом! Красавицы, принимайте подарки!

С порога все говорят одновременно. Такой гвалт получился, что понять, кто и что говорит просто нет возможности. Все вошли в комнату, и сразу стало тесно.

–Ребята, садитесь, а то не пройти! – сказала Марина.

–Не! Сначала просим принять подарки по случаю праздника. Ребята встали в «линейку» и в каждой руке держали по свертку. Строем подошли к нам и протянули по одной руке каждой из нас. Подарки с левой руки предназначались мне, а с правой Марине.

–Ребята, у вас всегда все с юмором! Но это так интересно, просто потрясающие выдумки! – сказала я.

Мы приняли подарки и стали их разворачивать. Ребята стояли сзади нас и через плечо смотрели как мы «потрошим» свертки. Я не смогла удержать развернутый бумажный комочек, и на пол посыпались камни. Они как крупные градины, напоминающие россыпь разноцветных кристаллов падали, подпрыгивали и разлетались в разные стороны по полу. Я смотрела на их падение и видела все как в замедленном кадре. В таком замедлении я впервые увидела падение

предметов.

–Смирно! – подает команду Доцент.

Все мы вытянулись по команде и ждем, что будет дальше. Доцент сам ложится на пол, ползает по нему и собирает камешки. Поднялся с полной пригоршней собранных камней и высыпал их на стол.

Я стала перебирать и рассматривать их. Камни были разных размеров, форм, структуры. Камни и на ощупь были разные. Один излучал холод, другой был словно резиновый.

«Очень интересно! Займусь этим позже». – Решила я.

–Ребята, спасибо за подарки! У меня для вас тоже подарок есть. Я ухожу по наставлению командора в отпуск на месяц. А по возвращению из него, тут уж зависит от моего настроения, может случиться так, что я уволюсь и сменю место жительства. Сегодня я хочу прощальный ужин провести с вами.

Стояла «гробовая» тишина. Настроение у всех поубавилось.

–Даже не представляю, как я буду жить, если тебя не будет, – нарушил тишину Доцент.

–Да нормально все будет! Сейчас мы реже встречаемся. Ничего же не происходит, что могло бы вызвать встряску у вас.

–Мы знаем, что ты рядом, – добавил Лорд.

–Давайте ужинать. – Приглашаю я всех за стол.

– Можешь ты нам сказать, что натолкнуло тебя на такое решение? – спрашивает Доцент.

– Я устала. Я не успеваю перестроиться после перемещений. У меня «крышу» сносит и мне мешает работа. Боюсь, что у меня нервы не выдержат. Они уже не выдерживают.

– А может проще все то, другое, в стороне оставить? – очень осторожно внес предложение Миша.

– Не проще, – ответила за меня Марина.

– Почему? – задал встречный вопрос Миша.

– Потому, что работу любой может сделать, а то, что делает она, может только она, – продолжила за меня Марина.

– Твой подарок напрочь отбил желание пить, есть и здраво мыслить, – сказал Доцент.

– По вашему мнению, будет лучше, если я психически не нормальной буду, – говорю я.

– Нет, не лучше. Нам с тобой расставаться не хочется, – ответил за всех Лорд.

– Можно письма писать, звонить, в гости приезжать, наконец, – говорю я.

– Можно, только тогда мы тебя видеть будем совсем редко, – делает вывод Хенг.

– А что меняется? Реже видеться будем, а мы и сейчас видимся редко. Ничего ребята, как говориться «с глаз долой, из сердца вон», – ответила я.

– Ребята, мы все варианты передумали с Ольгой. После отпуска видно будет. У нас целый месяц на поправку вещей

есть, – успокоила всех Марина.

– Давайте проведем это вечер настолько классно, насколько позволит наше воображение и умение.

– А давайте под окнами катафалк поставим, – предлагает Доцент.

– Зачем? – задаю я недоуменно вопрос.

– Сразу будет понятно, что у нас похороны.

– Вы что, меня хороните? – выпучив свои глаза, спрашиваю я.

– Это у нас траур о прошлой веселой и задорной жизни, – за всех ответил Лорд.

– Понятно, что ничего не понятно, – говорит Марина.

Хенг налил всем стопки медицинского спирта и приготовил воду, чтобы его развести.

– С Новым Годом, дамы и господа! – произнес тост Миша.

Мы выпили, закусили. Напряжение стало спадать. Атмосфера грусти и сожаления постепенно стали исчезать.

– У меня идея! – говорю я с полным ртом еды.

Я ушла в ванную комнату и добела напудрила себе лицо. На голову надела белое покрывало. Губы нарисовала яркой красной помадой. Вышла на всеобщее обозрение собравшимся.

– Я готова! Смахиваю в таком виде на покойницу?

– Ну, шуточки у тебя, Графиня, просто отпад! – со смехом говорит Миша.

– А что? Если есть катафалк, то и покойник должен быть!

Самое смешное было то, что Хенг пригласил всех посмотреть в окно. Под окнами стоял катафалк. Никто не знал, откуда он взялся, только Хенг посмеивался по-тихому.

– Вот как все чудненько устроилось! А гроб внутри есть? – интересуюсь я.

– Гроба нет. Будем покойника в ковре везти, – отвечает Хенг.

– А кто покойник? – задает вопрос Марина.

Все посмотрели на меня, указав глазами, чтобы не возникало сомнений кто из нас «жертва».

– А! А то я как-то засомневалась, – пролепетала я.

Наступила тишина. Лорд наполним стопки и произнес:

– За то, чтобы всем было весело.

– Я предлагаю всем сесть, что все стоите как на партийном собрании! – предлагаю я.

– Интересно, а кто катафалк заказал? – интересуется Марина.

– Я, – ответил Хенг.

– Как у вас все быстро, получается, – сказала Марина. – Зачем? Почему катафалк?

– Потому, что все не так. Ольга последнее время «чужая». Она не тут и непонятно, что с ней происходит. Молчит, словно тайну военную хранит. Вот хотел на Новый Год похоронить страшное, престрашное, – ответил Хенг.

– Интересные мысли у тебя в голове Олег, – говорю я. – А просто спросить не пробовал? Может, я не говорю, потому

что не спрашиваешь? Ладно, все равно перемены происходят. Считайте, что похороны состоялись.

– У меня тост, – предлагает Миша. – Лежит мужик пьяный в луже. Все снаружи. Ворон клюет, а он «кыш» не может сказать. Так выпьем за то, чтобы мы не теряли устойчивое положение тела. Никогда чтобы не пропадали трезвость рас-судка и ума, а так же дар речи.

– Золотые слова, – похвалил Доцент.

Я захмелела. После психических моментов нервы немно-го отпустило. Мне стало хорошо вот так сидеть пить и есть в теплой компании среди друзей. Мысли «потекли» в более позитивном направлении. Праздник есть праздник.

– Сейчас будут танцы! Доцент включай музыку, – радую друзей таким предложением.

– Графиня, я с радостью, только что нам сегодня понадо-биться?

– Латиноамериканские мелодии.

Доцент нашел нужную мелодию и на всю громкость вру-бил магнитофон. Танцевали все. Был азарт и настоящее праздничное веселье. Стук в дверь. На пороге командор. Хо-чу заметить, что мы встали как «вкопанные» и приглушили музыку.

– Отставить! – дает он команду.

Ребята встали «вольно». Некоторые сели, я и Марина во-обще уселись на пол.

– Скажите мне, почему под окнами стоит машина черных

дней?

– У нас сегодня такой день. Графиня, простите, Ольга провела устроила по случаю отбывания в длительный отпуск с последующим переселением и увольнением из части, – доложил Доцент, как старший по званию.

– Машину вернуть на место. И чтобы я таких шуток больше никогда, слышите, никогда не видел! Вы мне все нервы вымотали за этот вечер, – строго отчеканил командор.

Он повернулся и вышел, не закрыв дверь. Я побежала за ним на лестничную площадку.

– Роман Сергеевич! – окликаю я его. – Простите нас. Ребята меня из стопора выводят так.

– Пусть выводят, только каждая шутка имеет свои границы, – сказал он сурово.

– Машину уберем, – и, понизив голос до шепота сказала. – Пойдемте, с нами посидите.

– Вот успокоюсь, потом может быть и приду. Нервы у меня сегодня нервные. Вы еще добавляете, словно с ума сошли.

– Роман Сергеевич, не сердитесь на нас дураков, – смотрю я ему в глаза и продолжаю. – Когда больно, то лучше углубиться в боль, пройти через нее и выйти, если получится. Ребята меня выводят из боли, из тяжелого состояния.

Он посмотрел на меня с пониманием и, похлопав меня по плечу, ушел. Я вернулась в квартиру. Ребята веселились, словно ничего не произошло. Мое настроение заметно улучшалось.

–Графиня, смой грим. Похороны не состоялись, пациент обещал долго жить, – сказал Доцент.

–И вправду, надо привести себя в порядок.

Я направилась в ванную комнату и посмотрела в зеркало. На меня смотрели чужие грустные глаза. Как не испугался моего вида командор? Я была жутко страшная с ярко накрашенными губами и белым лицом.

«Фантомас и то краше был». – Подумала я.

Стук в дверь. На пороге стоит сосед. Рядом стоят соседи братья-близнецы с гитарой в руках.

–Нам как раз песен не хватает! Проходите ребята, будьте как дома! – встречаю я гостей.

Не успев закрыть дверь вижу, как по лестнице ко мне поднимаются Валерий Тихомиров, Федор Ернемин и Николай Тривокин.

–Вот молодцы, что пришли. Я – то думала, что все по гостям разъехались. Я рада видеть всех вас. Проходите!

Все зашли в комнату. Уселись, как могли, как говорится «яблоку упасть негде». Стук в дверь.

–Заходите, открыто! – кричит Доцент. На пороге Роман Сергеевич и Розанов Георгий.

–Вот гостя привел, а вы тут вон как устроились.

На самом деле настолько тесно, что ходить нет возможности. Ребята сели на пол, а командору и гостю зенитчиков

места на диване уступили. Далеко за полночь, а мы только в кураж вошли. Песни пели не переставая. Тосты произносились с частотой пулеметного выстрела. Анекдоты текли рекой. Так и прошла ночь, и наступило утро. Сна ни в одном глазу.

– Кто к телефону ближе всех? – смотрит на нас командор. – Максим, позвони в столовую, пусть принесут еды, да побольше, скажи.

Максим пошел звонить. Мы же продолжаем веселиться.

– У меня идея! А давайте разомнемся и в снежки поиграем! На улице солнце светит и грех сидеть дома. Снега вон сколько напало! Проветримся, разминку групповую проведем, – предлагает Марина.

– Эх! Я бы кое-что другое групповое предложил, – говорит Доцент.

– А я поддерживаю идею Марины! Пошли играть! – командор первым встал и направился к двери.

Пришлось ждать пока все по очереди не вышли на улицу. Я перед уходом форточку открыла потому, что в комнате запах еды, парфюма и алкоголя перемешался.

Веселой и задорной ватагой мы «вывалились» на улицу. Сразу тишина нового дня нарушилась от наших криков и смеха. Снег не лепился в комочки, тогда мы брали его в пригоршни и кидали друг в друга, он осыпался на нас и падал серебристым дождем. Стоял морозец и многие из нас были без теплой одежды. К нашей шумной компании подошёл солдат

с ККП.

–Разрешите обратиться? – повернувшись к командору, спрашивает солдат.

–Разрешаю! – при этом, командор, не отвлекаясь от игры, слушает солдата.

–Простятся пройти к Ольге Анатолий и Виктор.

–Ольга, что скажешь? Пропустить или как?

–Пропустите! Ехали в такую даль ко мне. Накормим, обогреем, а потом и спросим: – «Чего надобно»? – отвечаю я.

Сама же хочу удрать и даже не разговаривать с ними. Подхожу к Марине и тихонечко ей говорю:

–Давай через лабиринт уйдем? Я место знаю приличное недалеко отсюда. Туда кроме нас пройти никто не сможет. Заколдованное оно.

–Скажешь когда, и уйдем, – с радостью отвечает она.

Не нарушая игру, подхожу к Доценту.

–Володь, ключи от моего дома еще не выкинул?

–Не-а, с собой ношу. Хочешь, покажу?

–Не надо. Прошу, присмотри за квартирой, пока меня не будет. И никому, слышишь? Никому о нашем разговоре не говори!

–Я смываюсь в неизвестном направлении прямо сейчас. А гостей встретьте, накормите и прочее. Меня уже нет.

Поручив ему заботу обо всем на свете, зная, что он меня не выдаст, я играя подхожу к Марине и мы играя в «догонялки» отошли в безлюдное место. Я начертила лабиринт и,

взяв ее за руку, перенеслись на поляну у Голой горы.

ГЛАВА III

Солнце стоит невысоко. Морозный день, словом – зима. Мы стояли после перемещения на поляне, в центре, который создавали валуны. Наше внимание привлекло такое неестественное и неподдающиеся объяснению физическое явление: тень падала от каждого валуна и они соединялись в центре, образуя при этом некий круг.

–Портал, – только и смогла сказать Марина.

Духи нас встречали, с любопытством смотрели на нас, подходясь за валунами.

–Здравствуй, лес! Здравствуйте, друзья! – негромко крикнула я.

Даже такой тихий крик пронесся по лесу эхом.

–Смотри как интересно. И куда мы сможем через него еще переместиться? – добавила я.

Мы стали осматривать саму поляну, обходя вокруг валуны, подошли к реке. К сторожке не была протоптана тропинка. Здесь давно никого не было из людей. Поразило нас такое явление природы: всего градусов пять мороза, а снег не липкий, он рассыпчатый и снежок не слепить. Деревья стояли покрытые инеем, и картина природы напоминала сказку. Река не замерзла, и по центру было слабое течение, а от берега реку сковывал слабый лед.

–Дышитесь как легко! Красота какая! – с восторгом воскликнула Марина.

–Легко – это точно. От мороза вдох глубокий не сделаешь. Пошли в сторожку, посмотрим, что там? – я как экскурсовод зову подругу.

В сторожке горел костер, нас словно ждали. На столе стояли столовые приборы на две персоны и чугунок с горячей пшенной кашей.

–Это нас встречают? – спрашивает меня Марина.

–Не знаю, – шёпотом отвечаю я. – Давай угощение отдаем, уважим хозяев.

Мы сняли шубы, варежки и приступили к трапезе. Каша было не просто вкусная, она была бесподобно вкусная. Возле огня стоял чайник с заваренными в нем травами. Мы наелись, и нас склонило в сон. Мы устроились поближе к огню на широких лавках и незаметно уснули.

Снится мне, что я и подруга в Индии. Стоим перед Свами Саи Бабой – аватаром Бога Шивы. Под ногами только пески бескрайние, как море. Саи Баба небольшого роста с копной кудрявых черных волос в оранжевом платье и босыми ногами встречает нас.

–Что ты хочешь? – обращается ко мне он.

Саи Баба излучает нежность и любовь, и ты находишься в этом потоке любви. Ты купаешься в нем.

–Я хотела бы, чтобы – я стала перечислять некоторые

свои желания и тут я стала делать такую странную для меня вещь. Я все свои желание сложила в такой энергетический шар и, оттолкнув его со своих ладоней, отправила к Саи Бабе. Он его взял и продолжает ждать моего ответа.

– Это я хотела раньше, только сейчас, когда я увиделась с Вами, больше ничего не хочу, – отвечаю я.

Саи Баба смотрит на меня, улыбается. Глаза любовью светятся и мне так хорошо, как никогда не было. В его руках откуда появляется кулон с изображением символа «ОМ». Он протягивает мне его. Я его беру, падаю ему в ноги и целую его стопы. После поцелуя я оставила следы губной помады. Понимаю, что так не правильно и, достав носовой платок из кармана, вытерла ее следы. Он смотрит на все с умилением, словно перед ним маленький ребенок, который допустил погрешность и совершенно не сердится за это.

Я проснулась, но глаза не открываю, а просто лежу и наслаждаюсь теми прекрасными ощущениями, которые остались после визита к Саи Бабе.

– Спишь? – тихим голосом спрашивает меня Марина.

– Нет. Лежу в наслаждении купаюсь, – отвечаю я.

– Смотри, Оль, что у меня есть.

Я приподнялась на локте, только мне ничего не разглядеть с такого расстояния. Подошла и смотрю, что Марина в ладошке держит пепел розового цвета.

– Свами сказал, что это вибхути. Так называется пепел. Он

олицетворяет то, во что мы превратимся после смерти.

– Да, нечего сказать. А что с ним делать тоже сказал?

– Есть его надо. Купаться в нем можно. Все хвори снимает и очищает, – ответила Марина.

– Давай попробуем на вкус. Интересно же. Я, например, такое не ела отродясь.

Мы взяли по шепотке вибхути и положили на язык, запили водой. Я ни вкуса, ни запаха не почувствовала.

– Слушай, а почему духами пахнет? – спрашивает меня подруга.

– У меня безвкусный оказался. Почему вкус такой не знаю. Смотри, что мне подарил Саи Баба.

Я протянула кулон. Долго рассматривала его подруга, крутя перед глазами.

– Надо же, из золота изделие сделано!

– Я не успела рассмотреть внимательно подарок. Золотой говоришь? Интересно! – говорю я. – Представляешь, спросил: «что хочешь»? «Ничего говорю». Он и подарил кулон мне.

– Эх, не подумала хорошо, попросила бы у него корыто, наше то, совсем прохудилось!

– Это ты про мою дурную голову? – спрашиваю я.

– Может и не про голову. А что, совсем ничего не надо?

Я лежала на лавке думала и понимала, что мои сны, это не сны в понимании человеческом. Сны – это реальные встречи и события, только я переходы иногда стараюсь именно во

сне совершать. Контролировать такие перемещения своим сознанием я не могу. Эти моменты в моей жизни были раньше, и я понимала, что их выбирает моя душа. Как загадочна душа человека! Она – это ты. Понимать, слышать, соглашаться с нею человек не всегда может. Человек её зачастую не слышит. Надеется на свой ум. Сразу вспомнился случай, который произошел со мной давно.

Тогда мне необходимо было срочно отправить документы в другой город письмом. Я на почте заказное письмо приготовила. Был такой тихий шёпот души, чтобы я не в этом отделении почты его отправляла. Думаете, я ее послушала? Нет! Услышать, услышала, и отправила письмо здесь. Потом жила в волнении и ожидании, пока адресат не получил его. Я старалась успокоить ум уговорами, что все почтовые отделения работают превосходно. Письма заказные не теряются. А сколько нервов и переживаний излишних было? Может это был урок, который показал, слышу ли я душу?

Кроме души и интуиция есть. Это как некое дополнительное чувство, которое слышать и понимать тяжело. Его и различить среди преогромного количества чувств часто нереально, но я поступаю в таких случаях так: останавливаю мысли, все эмоции и слушаю себя. Прислушиваюсь к себе. Стараюсь разобрать и понять себя и только потом поступки совершаю. Часто приходится быстро реагировать и давать ответы. За многие годы я научилась понимать и слышать себя,

слышать свою душу. Есть в народе выражение «без души» или «каменный» человек. С некоторых пор я стала очень хорошо это понимать.

Да, не просто быть человеком и жить в человеческом теле. Само тело требует к себе постоянно внимания и его надо беречь, им надо дорожить. По сути, вся наша жизнь состоит из множества дел, направленных на содержание и поддержание тела в «рабочем и исправном» состоянии, словно машину. Мы тело кормим и поим, наряжаем в одежды. Помещаем его в жилище и создаем ему уют и чистоту. Лечим, если такие процедуры требуются. А чтобы все возможности у нас были, мы зарабатываем средства на его содержание. На это уходит вся наша жизнь. В процессе добывания достатка зачастую мы вступаем в разные авантюры и рискованные, даже опасные мероприятия, и не слушаем душу. А нужны ли ей такие вещи? Тогда душа прячется, если ее не слышат. А потом человек вообще перестает ее слышать. Притупляются все чувства внутреннего восприятия. Радости нет. Становится человек роботом. Вроде для тела все старается сделать, а себя уже и потерять успел.

Вот так я рассуждала, и вставать не было никакого желания.

–Марина, ты спишь? – задала я вопрос.

Тишина была мне ответом. Я закрыла глаза и уснула теперь без сновидений. Сколько мы проспали, не знаю, только

когда мы вышли на поляну, светило солнце, словно ночь не наступала.

– Мне все равно, сколько времен прошло, только мне интересно мы сутки спали? – задаю я вопрос.

– Типа того, – ответила подруга.

– Вот и чудненько! Заметила, что очаг не потух? Словно за ним присматривал кто-то нам невидимый?

– Заметила. Куда подадимся? Может и вправду ко мне в Сочи?

– Давай ко мне домой заглянем и уйдем. Интересно посмотреть, что дома твориться, – предлагаю я.

– Давай немного здесь побудем. Проснуться и уйти как-то невежливо получится, – делает вывод Марина.

– Ну да, зачем так сразу уходить. Мы не успели тут многое посмотреть. Смотри красота какая! И тепло и зима. Все радости сразу, – отвечаю я.

Мы прошлись по поляне. Подошли к реке, которую лед сковал по берегу. Я носком ботинка потрогала насколько он крепок. Обошли валуны, которые блестели на солнце и углубились в лес.

– Ты давно сюда ходишь? – интересуется Марина.

– Почти сразу как на аэродроме работать стала. Чисто случайно сюда забрела.

И я рассказала все, что знала про поляну. Марина с интересом слушала.

– Если ни реку, ни саму поляну что рядом находится не

видно с воздуха, значит это место или мир параллельный, или его так спрятали хранители, что только некоторым они доступны. Какие твои мысли по этому поводу?

–Я думаю так: закрыто оно, но это не параллельный мир, а разумный лес и только добрых, понимающих людей пропускает в свой мир. Деревья с тропы по ту сторону служат как индикаторы. Понравится человек, пропустят, нет, значит, нет.

–Очень похоже на правду, и даже очень может быть, – заключила подруга.

–Мы с тобой вообще разумные девочки, несмотря на нашу молодость, – отвечаю я.

Мы вернулись в сторожку. Нас ждали Уззаред, Стуадва и Екедий.

–Здравствуйте! – хором приветствуем мы хозяев.

–Спасибо за заботу и угощение, – говорим опять мы хором.

–Таких гостей ждем всегда. Сами знаете, у нас нечасты гости в наших краях, – отвечает Уззаред.

–Это Марина, моя подруга. – Представляю я подругу хозяевам поляны.

–Знаем мы её, только она нас видит впервые. Отдохнули? Набрались сил? – интересуется Уззаред.

–Непросто отдохнули, а с наслаждением провели здесь время, – отвечаю я.

–Мы долго проспали? – уточняет Марина.

— Два дня спали.

Мы переглянулись и ничего не сказали.

— После отдыха можно и поговорить. Жили вы когда-то давно в одно время. Вы словно близнецы и в этой жизни у вас многое произойдет одинаково. Вы, дополняете, друг друга и души ваши родственные. На основании этого вам вместе и хорошо и понимаете друг друга с полуслова.

Мы слушали и старались все запомнить.

— Наступило время, когда сердца людские открываться начнут. У многих оно не откроется. А у тех, кто сможет сердце открыть, ждет новая жизнь. Будут такие люди находить друг друга. Общением насыщаться. Энергия любви течь и окутывать людей будет. Так и произойдет открытие сердец, словно реакция цепная.

Говорила Уззаред и смотрела на нас глазами полными ласки, любви и понимания. Наблюдала за нашим поведением. Как мы слушаем и как воспринимаем сказанное.

— Сердца у вас открыты и течет энергия любви, распространяясь на всех. Люди это чувствуют. Можно ее персонально к кому хотите посылать. Расстояние и присутствие человека значения не имеет.

— Берите энергию из анахаты, просто представьте, что она вытекает из вас и, мысленными руками, словно клубок ниток наматывайте в шар. Когда почувствуете, что плотный шар получился, уплотните его, просто сжав. Потом отправьте его по назначению. Пробуйте, пока вместе сидим.

Я начала практику. У меня не получалось собрать энергетический шар. Как я ни старалась, ничего не получалось. Тогда я подошла к этому вопросу с другого ракурса. Я ушла глубоко в себя. Шире открыла голову и духовный центр. Долгое время концентрировалась на насыщенном розовом потоке из анахаты и, только получив при этом результат, я взяла тонкую нить и потянула её. Вытащила кончик нити за пределы тела и начала мотать клубок из энергий. Затем мысленными руками уплотнила его, и готовый шар направила Марине. Я видела, как он плыл по воздуху. Приблизившись к Марине, шар растворился в ее ауре, издав при этом еле слышный щелчок. Марина сидела с закрытыми глазами и была сосредоточена на выполнении практики.

–Что это было? – спрашивает она.

–Я к тебе шар отправила, – отвечаю я.

–А-а-а, здорово как!

Я стала еще делать шар, пока не освоила практику до идеального исполнения. Второй шар получилось сделать быстрее и плотнее. Сотворила и отправила его Уззаред. Отправив шар, открыла глаза и посмотрела на нее. Она улыбалась.

–Я его получила. Хороший шарик получился и по ощущениям и по качеству приготовления.

–Приготовления? Слово интересное, словно мы еду готовим.

–А это и есть еда, только для души. Тело тоже почувству-

ет энергию, а душа ликовать станет. И тот человек, который отправил энергию, и кто получил, радоваться будут. Это настолько сильный по значимости подарок! Но далеко не каждый способен его оценить. – Она внимательно на нас посмотрела и добавила: – Не всякий его сможет взять, подарок этот, – уточняет она.

–А почему не каждый? – задаю я вопрос.

–Зачастую многим людям такой подарок, скажу мягко, «братъ нечем», – поясняет Уззаред.

–Нечем это как? – не понятно Марине и мне.

–Не чувствуют, закованы они, да это не главное. Нужно человеку соответствовать определенному энергетическому уровню. Эти высокие вибрации очень тонкие. Если человек ниже по энергетике, то сами поняли, что они для него недоступны.

–Вот теперь понятно. И кому можно отправлять её? – задаю очередной вопрос я.

–Пробуй сначала постоянно излучать энергию любви. К тебе потянутся люди. А там разберешься, когда и для кого следует такую практику применить, – поясняет Уззаред.

Мы сидели молча и думали, скорее «пережёвывали» сказанное. Ведь с такой постановкой задачи мы сталкивались впервые.

–Мне пора, а вы отдыхайте сколько захотите.

–Хотим сказать спасибо тому, кто за нами ухаживал в сторожке. Огонь поддерживал в очаге и еду нам готовил, – го-

ворю я.

–Передам. Мы все очень рады вас видеть в наших краях. Долго мы вас ждали, очень долго, – ответила Уззаред.

–Уззаред, что мне делать? Остаться на аэродроме работать, выйти замуж или все бросить или уйти, куда глаза глядят? – задаю свой наболевший вопрос.

–Тебе на этот вопрос никто не ответит. Человек сам выбирает свой путь. Скажу одно, все когда-нибудь заканчивается. И все имеет свойство повторяться. Круги сансары бесконечны. Не думай, что избавившись от чего-то, ты получишь успокоение. Не доработав некую программу, которая дается нам, получишь ее в усиленном многократно варианте. Включается программа планетами. Во Вселенной знаки зодиака, словно гигантский компьютер. Планеты, проходя в том или ином порядке «нажимают некие кнопки». Можно исправить некоторые моменты в жизни или наверстать упущенное при ретроградном движении планет, – закончила свою речь Уззаред.

–Теперь я знаю, как мне поступить. Спасибо большое. Вы мне можно сказать на вопрос ответили, – говорю я.

–У тебя, Ольга, присутствуют два зеркальных коридора. Это значит, что в соответствующих домах ты можешь делать все без ограничений. До свидания, мои милые девушки, – сказала Уззаред на прощание и ушла в сопровождении Стуадва и Екедия.

Мы сидели молча некоторое время. Надо было обдумать

увиденное и сказанное.

–Интересный замес, получается, – нарушила я тишину. – Как ты думаешь, я поступлю?

–У тебя мозги на вылет. И предположить твои шаги совершенно нереально, – ответила она.

–Попробуй! От тебя не убудет, – настаиваю я.

–Примерно так, только я сильно сомневаюсь. По логике вещей выйдешь замуж за Павла.

–Ну как один из вариантов, может быть. Только самым надежным мужем может быть Доцент. Он по-настоящему меня любит, только не признается мне никогда. Виктор – темная лошадка. А Павел, он как пластилин. Лепи из него, что тебе хочется. Такое наскучит через день. Мне такой мужчина нужен, который меня в узде сможет удержать. Мужчина, с которым я на одном дыхании прожить всю свою жизнь смогу, а таких мужчин в моем окружении я не вижу. А коль такого рядом нет, то и заморачиваться нет надобности, – молвила я.

Я немного помедлила и посмотрела, как мое мнение приняла подруга.

–Живи, Оля, свободно! Как ветер в поле! Иди куда тебе захочется, туда, где тебе самой интересно будет! – с восторгом крикнула я. – Вот так и никак иначе!

–Все верно, – согласилась со мной Марина. – Ну что, подруга, пора и честь знать. Домой?

–Домой!

Мы поклонились на все четыре стороны. И вошли в центр

валунов. Взялись за руки и подумали, что мы у меня дома.

И вот мы стоим в комнате моей квартиры. Никого нет. Чистота, уют и квартира проветрена.

–Давай сначала поедим, а затем я соберу вещички, и куда пойдём потом? К тебе или ещё куда? – спрашиваю подругу.

–Поедим, а потом решим.

Накрыли стол и с таким аппетитом принялись за еду, словно не ели все эти дни. Стук в дверь.

–Нас караулят что ли? – высказала я свое предположение.

Открываю дверь, на пороге Роман Сергеевич.

–Проходите, мы тут как раз обедать собрались.

Командор прошел и присоединился к нашей трапезе.

–Где были, девчонки? Тут вас весь гарнизон обыскался.

–Отлучились. Отдыхали немного. С умными людьми встречались, и наиболее важные вопросы решали, – говорю я.

–Ну и что порешали? Можно мне знать? – спрашивает командор.

–Да к решению не пришли. Так наметки. Ничего определенного нет. Обдумывать времени не было, – веду я беседу.

–Ну, ну. Думайте, – отвечает он. – Вкусная еда. Кто готовил?

–Вот это я, – говорю с улыбкой на губах и показываю на голубцы.

–А это Марина. – Показываю на торт. – Остальное совместное творчество. Ещё с Нового года осталась еда. Не все

съели, хотя гостей полный дом был.

–Так куда вы все-таки уходили? – не успокаивается командор.

–В лес. На поляну прогулялись.

–Зимой? Вы что, рехнулись? – удивился Роман Сергеевич.

–Нет, правда, там были. Мне Оля экскурсию провела по заветным местам. – поддерживает меня подруга.

–Понятно. Я в таком заветном месте не был, – с досадой говорит Роман Сергеевич.

Ели молча, прожевывая пищу. Наконец командор решился сказать, зачем пришел.

–Тут недавно представление было.

–К наградам представили кого? – перебила его рассказ я.

–Тут твои женихи встретились. Да ты это сама знаешь. Так переговорили мирно между собой, а так как ты сбежала, решили не приставать и не докучать тебя своими предложениями и разговорами. Сказали: «вольному воля» и пусть сама как хочет, поступает.

–Кто бы сомневался! Будто не я сама его выбираю. По сути, выбирать нечего.

–Да, истинно! Логика женская не имеет аналогов и чужда уму человеческому. Не понимаю! Что ты носом ворочаешь? Тебе вообще кто-нибудь нравится? А любила ли ты когда-нибудь? – задает мне вопросы командор.

–Я вот Марину люблю. Мы с ней думаем одинаково. Дви-

гаться можем в одном направлении и многое другое.

Я гордо посмотрела на присутствующих. Командор ел и слушал меня внимательно.

–О чем мы говорим? Вспомнила! Меня замуж выпихнуть хотят всем гарнизоном. Не много ли чести? – говорю я в недоумении. – Нет, пора сматываться пока «трамваи ходят». А то не ровен час, украдут.

–Хоть куда сматывайся, ты девица видная. То же самое будет, – говорит командор.

–Я в женский коллектив пойду работать. Там такого не будет! – решила я. – Например в парикмахерскую. Или косметологом. А возможно надсмотрщиком в женскую колонию.

–Я рассказал, а ты поступай сама как знаешь.

Я внимательно посмотрела на присутствующих.

–А раньше заметно не было, что именно так я делаю?

–Труба зовет. – Командор ушел.

Он не стал продолжать с нами разговор на тему моего замужества, от которой устали все.

«Что пристали ко мне с этими вопросами»? – думала я.

Мы некоторое время сидели в тишине. Разговор словно еще не прошел, а колом стоял в воздухе. Я открыла форточку и поставила ароматы, чтобы атмосферу дома восстановить.

–Вот о чем у людей голова болит. Не о полетах, не о звездах на погонах. Обо мне единственной на всем аэродроме.

Караул полный. Что скажешь?

–Командор тебя уважает и любит. Как дочь ты ему. Вот и переживает.

–Че переживать. Мать родная с отцом меньше думают обо мне. А тут на тебе забота на ровном месте. Замуж я не хочу сейчас. Я жду ЕГО. Вот дождусь, тогда видно будет. Мне эти разговоры до смерти надоели. Жизни спокойной меня лишают. Хотя плевать я на них хотела.

–Что пить будешь? Чай, кофе? – уточняет Марина.

–Кофе с молоком и одной ложечкой сахара, – отвечаю я.

–Любишь как я. Сейчас подам.

Мы наслаждались вкусной едой и задумались над дальнейшими действиями. Впереди целый месяц отдыха. Многого можно успеть посмотреть и во многих местах побывать.

–Давай пойдем на остров, и будем в теплых краях отдыхать, и чтобы людей там было мало? – предлагает Марина.

–Прекрасная идея! Знаешь такое место?

–У нас есть компьютер. Поищем местечко такое. А вдруг!

Марина на космическом компьютере искала ответ на вопрос. Подождала и вот на нем высветились несколько вариантов. Бегло просмотрела и говорит:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.